

ным фрагментам, выделенным в самостоятельные повести — «**Лаборантка**» (1975), «**Как одна плоть**» (1981), «**Зрелища**» (Звезда. 1997. № 7), понятно, что типичный для «городской» прозы 1960–70-х рефлектирующий молодой интеллигент интересен писателю прежде всего как неповторимая личность, формирующая и раскрывающая свое сознание в определенной исторической ситуации.

В прозе Е. идет толстовским путем — через самоанализ к уяснению внешней картины мира. Этот путь соблазняет Е. на «уход из лит-ры» — в толстовском же духе. От худож. исследования «диалектики души» Е. движется к исследованию «диалектики свободы» — в историческом и философском аспектах. В одни и те же годы он пишет повествование «**Свергнуть всякое иго**» (1977) — о революционном английском движении левеллеров во главе с Джоном Лилберном и работу о «нашем выборе и истории» — «**Метаполитика**». В ней общую для его худож., исторических и философских взглядов проблему Е. сформулировал так: «Каждая человеческая душа — крохотное поле боя, маленький эпизод в гигантской войне, которую веденье и неведенье вечно ведут между собой. И хотя война эта продолжается при любом правительстве и при любом способе правления, мы можем точно сказать: покуда силы веденья имеют в государстве перевес, оно управляется демократически; переход к единовластию есть верный знак торжества неведенья в политической сфере...»

В 1978 Е. эмигрировал в США. В написанных на Западе романах «**Архивы Страшного суда**» (1982) и «**Седьмая жена**» (1990) прозаик старые проблемы решает, используя авантурную фабулу, тем самым приближая тексты к «массовому читателю», в чем также чувствуется отголосок толстовских идей. В книге «**Без буржуев**» (1979) Е. подвергает анализу советскую экономику — опять же соотносясь с нравственной установкой на изначально заданную его худож. прозой тему. В то же время и сам Е. не избежал серьезной критики с точки зрения нравственного обоснования писателя использовать «чужой» материал, которым он широко воспользовался в книге «**Эпистолярный роман: Переписка с Довлатовым**» (2001). Историко-философские проблемы, занимающие Е. всю жизнь, получили художественно концентрированное выражение в др. эпистолярном романе — «**Новгородский толмач**» (2003).

В 1981 Е. основал в США изд-во «Эрмитаж», директором и редактором которого яв-

ляется до настоящего времени. Изд-во выпускает некоммерческую лит-ру на русском яз.: прозу, поэзию, литературоведческие, исторические, культурологические исследования. Е. постоянно выступает с лекциями и преподает русскую лит-ру в колледжах и ун-тах США. Его книги переведены на английский, а в 1990-е большая их часть издана также в России.

Соч.: Высоко на крыше. Л., 1964; Плюс, минус и Тимоша. Л., 1971; Пурга над карточным домиком. Л., 1975; Кеннеди, Освальд, Кастро, Хрущев. Тель-Авив, 1987; Кто убил президента Кеннеди. М., 1991; Архивы Страшного суда. Л., 1991; Седьмая жена. Л., 1991; Метаполитика. Л., 1991; Светляки: Афоризмы. Тель-Авив, 1991; Бремя добра: Статьи о лит-ре. Тель-Авив, 1993; Не мир, но меч // Звезда. 1996. № 9–10; Пелагий Британец. М., 1999; Стыдная тайна неравенства. Тель-Авив, 1999; Суд да дело // Звезда. 2001. № 7–9; Эпистолярный роман: Переписка с Довлатовым. М., 2001; Новгородский толмач // Звезда. 2003. № 9–11.

Лит.: Есин Н. Школа человечности // Нева. 1965. № 9; Кудрова И. Высоко на крыше // Звезда. 1970. № 5; Редлих Р. Философиями рождаются // Грани. 1973. № 87–88; Носов С. Совр. волонтеризм // Звезда. 1993. № 2; Найман А. Один, двое, трое // Новый мир. 1996. № 11; Панн Л. Две одиссеи Игоря Ефимова // Звезда. 1997. № 8; Козырев А. Оправдан ли Пелагий? // Новый мир. 1997. № 11; Либберман А. Стыдливая тайна неравенства: [рец.] // Новый ж. Нью-Йорк. 2001. Кн. 222.

А. Ю. Арьев

ЕФРЕМОВ Иван Антонович [9(22).6.1907, пос. Вырица под Петербургом — 5.10.1972, Москва; похоронен в пос. Комарово под Петербургом] — прозаик, публицист, критик, философ-футуролог.

Отец Е.— солдат лейб-гвардеец из заволжских крестьян, ставший крупным лесоторговцем, имел прекрасную библиотеку. Рано научившийся читать Е. с 6 лет увлекся романами Жюль Верна, книгами о путешествиях. Из-за болезни младшего брата Е. семья переехала в г. Бердянск; вскоре родители разошлись. В годы революции Е. становится воспитанником красноармейской автороты, проходив с ней по дорогам Гражданской войны до Перекопа. После этого возвращается в Петроград, работает (чернорабочим, подручным шофера и др.) и учится в 6-й единой трудовой школе. Уже в это время Е. знакомится с рядом ученых, получает возможность пользоваться крупными науч. библиотеками. Особую роль в его судьбе сыграл знаменитый зоолог и палеонтолог — академик

И. А. Ефремов

П. П. Сушкин, распорядившийся поставить стол для юного энтузиаста науки в своем рабочем кабинете. Но в геологическом музее, которым он заведовал, не нашлось лишнего «пайка», и Е., сдав экзамены за Мореходные классы, уезжает служить на Тихий океан, а затем перебирается на Каспийское море. Через некоторое время П. П. Сушкину все-таки удается выхлопотать ставку для своего любимого ученика. Е. работает препаратором в музее, посещает лекции в ун-те и ездит в многочисленные палеонтологические экспедиции — на север России, Урал, в Закавказье, Среднюю Азию, Казахстан, Киргизию.

В 20 лет Е. публикует свою первую науч. работу, через несколько лет их насчитываются уже десятки. С 1929 Е. принимает самое активное участие и в геологических исследованиях, совершает ряд открытий. Расширяется «география» его экспедиций — Сибирь, Якутия, Монголия, пустыня Гоби... В 1935 Е. оканчивает (экстерном, как и школу) геолого-разведочный ф-т Горного ин-та. В 1940 он получает степень доктора биологических наук. Имя Е.-ученого приобретает все большую известность.

После тяжелой болезни с 1942 Е. оказывается надолго прикованным к постели. Человек неукротимой энергии, он находит ей выход в создании цикла своих первых приключенческих и науч.-фантастических новелл, которые объединяет названием «**Рассказы о необыкновенном**». Это были «**Эллинский секрет**», «**Олгой-Хорхой**,

«**Озеро Горных Духов**» (в первых изд.— «Дены-Дерь» или «Тайна горного озера») и др. До конца 1944 к ним прибавились «**Бухта Радужных Струй**», «**Обсерватория Нур-и-Дешт**», «**Тень минувшего**», «**Атолл Факаофо**» (первое название — «Телевизор капитана Ганешина»). С 1944 эти рассказы начинают публиковаться в «Новом мире», «Технике — молодежи», а также в военных ж. «Красноармеец» и «Краснофлотец». Вскоре выходят отд. сборники, названные по одноименным рассказам: «**Встреча над Тускаророй**» (1944), «**Белый Рог**» (1945; сам рассказ в первой публ. назывался «Ак-Мюнгуз»), «**Алмазная труба**» (1946), а также озаглавленные по числу вошедших в них произведений «**Пять румбов**» (1944) и «**Семь румбов**» (1945).

Одним из первых высоко оценил лит. дебют Е. уже тяжелобольной А. Н. Толстой — за «правдоподобие необычайного» и необыкновенно «изящный и холодный стиль» (под «холодностью» имелись в виду краткость и науч. точность изображаемого). Эта точка соприкосновения не случайна. В дальнейшем Е. будет продолжать традиции именно толстовского детектива и науч. фантастики: мастерски построенный увлекательный сюжет, основанный на разработке новых науч. идей, актуальная социально-философская проблематика, положенная в его основу, язык, сочетающий науч. четкость и изобразительное мастерство, наконец, яркие и своеобразные характеры, как реалистические — современников, так и построенные по принципу экстраполяции образы героев из будущего или прошлого. Доброжелательное отношение читателей и критики к первым публикациям Е. было всеобщим; особенно привлекало сочетание ошеломляющих науч. гипотез с увлекательными, часто драматически напряженными сюжетами. К началу 1950-х рассказы Е. были переведены на английский, французский, немецкий, польский, румынский, чешский, венгерский, болгарский яз., а также на мн. яз. народов СССР. Не только науч. труды, но и худож. произведения Е. стремительно приобретали мировую известность.

Вскоре к 13 рассказам, опубликованным в 1944–45, прибавляется написанная в эти же годы, но опубликованная позднее историческая дилогия «**Великая Дуга**» (повести «На краю Ойкумены», 1949, и «Путешествие Баурджеда», 1953, посвященные временам Древнего Египта и античной Греции), первые «космические повести» («**Звездные корабли**», 1947, «**Cor Serpentis**», 1959, в последующих публ.— «**Сердце Змеи**»), а

также увлекательный путевой дневник «**Дорога Ветров**» (1956). Е. не оставляет и жанр рассказа — «**Адское пламя**» (написан в 1948, опубл. в 1954), «**Юрта Ворона**» и «**Афанеор, дочь Ахархеллена**» (оба — 1960).

Самый большой успех выпал на долю первого науч.-фантастического романа Е. о человечестве ХХХ в. — коммунистической утопии «**Туманность Андромеды**». Его появление (1957) совпало с запуском первого советского спутника Земли. Произведение стало известно во всем мире, вызвало огромное количество откликов — от науч. статей и дис. до многочисленных читательских писем.

Человек воистину энциклопедических знаний (не только по геологии и палеонтологии, но и философии, которой Е. очень серьезно занимался с 1920-х, а также по истории, медицине, ботанике, зоологии, астрономии, космонавтике), он не был в лит-ре только представителем «социологической науч. фантастики», как утверждает в ряде работ. В одном из последних интервью, опубликованном уже после смерти писателя (Лит. обозрение. 1977. № 4. С. 107–109), Е. говорил о высшем типе разума, охватывающем всечеловеческий фонд знаний. Проникновение в глубинные закономерности развития природы и общества дает носителям такого разума феномен предчувствия и предвидения. К этому следует добавить и дар футуролога. Е. говорил не о себе, но именно этими качествами обладал он сам. Общеизвестно, что геологи нашли в Якутии богатое месторождение алмазов именно там, где происходило действие рассказа «Алмазная труба». На Алтае было открыто ртутное месторождение, предсказанное в «Озере Горных Духов». Ефремовская фантастика стала реальностью, когда на Урале, в Башкирии нашли Капову пещеру с древними рисунками африканских животных. Изобретатель голографии Ю. И. Денисюк подчеркивал, что идею своего открытия он почерпнул в рассказе Е. «Тень минувшего». Возможности ефремовского моделирования будущего еще не постигнуты не только в сфере науки и техники, но и в области социологии, экономики, психологии, биологии, эстетики.

Последний период жизни и творчества Е. оказался для него очень нелегким — огромной работы потребовали три романа, катастрофически ухудшалось здоровье. Вдобавок, чем больше росла популярность Е.-писателя, тем чаще подвергалась критике худож. сторона его произведений. К последним начали предъявлять требования с позиций жизнепо-

добного реализма и его социально-психологических жанров, не учитывая различных модификаций романтических форм в совр. искусстве, а также собственно ефремовских приемов условности.

В конце 1962 Е. завершил роман «**Лезвие бритвы**» (1963). В увлекательном приключенческом сюжете с элементами детектива раскрываются представления о нереализованных возможностях, заложенных природой в человеке, нераскрытых могучих силах, пробуждение которых (путем соответствующего воспитания и тренировки) может изменить лицо мира. Особое место в романе занимает концепция красоты как высшей целесообразности природы и размышления о задачах подлинного искусства.

В это же время Е. работает над новым космическим сюжетом. По первоначальному замыслу это должна быть повесть «Долгая зоря» — о путешестве землян на отдаленную планету в созвездии Рыси, где социальное развитие — при сравнительно высоком уровне техники — привело к олигархии фашистского типа. В окончательном виде этот замысел воплотился в роман-предупреждение, антиутопию «**Час Быка**», который явился продолжением «Туманности Андромеды» как по сюжету, проблематике, так и по поэтической образности. Если в первом космическом романе Е. воплотил свои представления о высшем типе гуманистической цивилизации, то «Час Быка» (отнюдь не отменяя написанного ранее) показал, как зло, запрограммированное в прошлом, во многом деформирует будущее. Роман писался в годы, когда была «заморожена» недолгая «оттепель», сменившись годами стагнации, а мир все больше сотрясали предчувствия ядерного и экологического апокалипсиса. Е. предупреждал о недопустимости бездумного уничтожении природы планеты.

В романе шла также речь о бесчеловечном устройстве общества, в котором ни во что не ставилась человеческая жизнь, где правили ложь и бездарные властители. Ситуация оказалась узнаваемой. Как и следовало ожидать, законченный в 1968 и успевший прорваться в печать (1968 — «Техника — молодежи», 1969 — «Молодая гвардия», 1970 — отд. изд. в сокращении), роман был подвергнут негласному запрету: исчез из библиотек, библиографических справочников, из работ о науч. фантастике, не вошел в первое СС писателя. Лишь в официальном некрологе «Час Быка» был мельком упомянут в перечислении. Впрочем, и смерть не спасла Е. — не прошло и месяца, по непонятным до сих пор при-

чинам был произведен обыск (А. Измайлов. Туманность // Нева. 1990. № 5. С. 189–188). По др. данным, Е. умер на другой день после обыска — не выдержало сердце. (В. Баша. Странник из Туманности Андромеды // Мир новостей. 1997. № 47; 24 часа. 1997. № 52). Была прекращена подписка на уже объявленное 5-томное собр. соч.; имя Е. убрали даже из науч. докладов, не имеющих отношения к лит-ре. Вокруг Е. создавали вакуум. В этих условиях появился его последний роман «**Таис Финская**» (журнальная публикация, начавшаяся в последние месяцы его жизни — «Молодая гвардия», 1972; отд. изд.— 1973, уже посмертно). Роман предстал как своего рода мост от прекрасного в прошлом к прекрасному будущему. Ефремов писал о неизведанных и неизмеренных возможностях человека не только в труде, мыслях и поступках, но и в любви.

«Залповый выброс» изданий романа «Час Быка» начался на рубеже 1980–90-х — 5 изд. только в Москве, а также в Ашхабаде, Воронеже, Горьком, Омске, Петрозаводске, Свердловске, Челябинске и др. городах. Но этого Е. уже не увидел.

Мн. интересные замыслы Е. остались незавершенными. Была давно задумана и уже «выношена» повесть о Руси XIII в. «Дети Росы». О картинах отравления ноосферы и путях ее очищения должен был повествовать роман «Чаша отравы». Маленькая повесть об одном из ключевых эпизодов русско-японской войны — о бое броненосца «Ретвизан» с японской эскадрой — отразила бы размышления Е., вызванные пребыванием на Тихом

океане. Название автобиографической повести «Последние зубцы» воплотило дважды трагический образ — цепи далеких гор на горизонте, которые уже не суждено было увидеть, и последние зубцы на кардиограмме...

Соч. СС: в 5 т. М., 1986; СС: в 6 т. М., 1992; На пути к роману «Туманность Андромеды» // Вопр. лит-ры. 1961. № 4; Наклонный горизонт: заметки о будущем лит-ры // Вопр. лит-ры. 1968. № 8; Как создавался «Час Быка» // Молодая гвардия. 1969. № 5; Космос и палеонтология // Науч. фантастика. М., 1972. Вып. 12; Хорошего в человеке много: интервью // Фантастика-77. Л., 1977; Не опускать крылья! // На суше и на море. М., 1982; Наука и науч. фантастика // Румбы фантастики-89. М., 1990.

Лит.: Брандис Е., Дмитриевский В. Через горы времени: Очерк творчества И. А. Ефремова. Л., 1963; Званцева Е. Науч.-фантастическая худож. проза И. Ефремова. Автореферат канд. дис. Л., 1968; Материалы к творческой биографии И. Ефремова // Вопр. лит-ры. 1978. № 2; Багаев А. Материалы к библиографии И. Ефремова // Поиск-80. Свердловск, 1980; Бритиков А. Целесообразность красоты в эстетике И. Ефремова // Творческие взгляды сов. писателей. Л., 1981; Шалимов А. И. Дар Ветер среди нас: К лит. портрету И. А. Ефремова // О детской лит-ре. Л., 1985. Вып. 20; Чудинов П. И. А. Ефремов. 1907–1972 // Науч.-биографическая серия. М., 1987; Писатель-фантаст И. Ефремов: к 80-летию со дня рождения: Метод. рекомендации. М., 1987; Гангули С. К. Науч.-худож. фантастика И. Ефремова: автореферат канд. дис. М., 1988; Шехтман М. Стругацкие сопта Ефремов // Критика в худож. тексте. Душанбе, 1990; Севастьянов В. Школа Ефремова: в 24 т. Т. 8. Кн. 1. М., 1993. (Б-ка фантастики).

К. Ф. Бикбулатова

ЖАРОВ Александр Алексеевич [31.3(13.4). 1904, д. Семеновская Московской губ.— 7.9.1984, Москва] — поэт.

Родился в деревне, расположенной на знаменитом Бородинском поле. Родители — крестьяне, отец вернулся с Первой мировой войны с контузией и Георгиевским крестом. После окончания 3-классной сельской школы в с. Бородино учился в Можайском реальном училище за казенный счет (благодаря военным заслугам отца).

После Октябрьской революции 13-летний Ж. организовал в реальном училище культпросветкружок, в 1918 кружок превра-

тился в комсомольскую ячейку. В 1919 Ж. был уже 1-м секретарем уездного комитета комсомола в Можайске, участвовал в создании бригад по ликвидации неграмотности в сельской местности.

Ж. руководил отделом печати Московского губкома комсомола, был делегатом III съезда РКСМ. В 1921 поступил на ф-т общественных наук МГУ, где семинар поэтики вел В. Брюсов, ставший первым поэтическим учителем Ж. В 1921 в Москве брошюрой были изданы стихи «**Слово о Поволжье**». С 1921 г. печатается в комсомольской прессе, в «Правде» и «Рабочей газете». Собира-